

Научная статья
УДК 811.133.1

Функции дискурсивных маркеров в устной диалогической речи (на примере французских уличных опросов)

Е. С. Зуева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lenok.zs98@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются функции дискурсивных маркеров, их роль в обеспечении эффективной коммуникации. Приводятся примеры использования дискурсивных маркеров носителями-франкофонами в уличных опросах с целью выявления и иллюстрации основных и второстепенных функций данных прагматических единиц. Автор предпринимает попытку определить статус и установить прагматический потенциал дискурсивных маркеров как особых языковых единиц, возникших в результате процесса прагматикализации и выполняющих ряд важнейших функций.

Ключевые слова: французский язык, прагматикализация, дискурсивный маркер, устная диалогическая речь, французские уличные опросы, функции прагматических маркеров

Для цитирования: Зуева Е. С. Функции дискурсивных маркеров в устной диалогической речи (на примере французских уличных опросов) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 13 (881). С. 30–36.

Original article

Functions of Discourse Markers in Oral Dialogical Speech (based on French street interviews)

Elena S. Zueva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lenok.zs98@gmail.com*

Abstract. This article examines the functions of discourse markers, their role in providing for effective interaction. In the article some specific examples of the use of discourse markers by French natives are given in order to determine and illustrate their main and secondary functions. The objective of the article is to reveal the status, the role and the pragmatic potential of discourse markers which constitute very special language units that appeared as a result of pragmaticalisation and that perform a range of highly important functions.

Keywords: the French language, pragmaticalisation, discourse marker, oral dialogical speech, French street interviews, the functions of discourse markers

For citation: Zueva, E. S. (2023). Functions of discourse markers in oral dialogical speech (based on French street interviews). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(881), 30–36.

ВВЕДЕНИЕ

Дискурсивные маркеры как объект лингвистического анализа вызывают особый интерес исследователей ввиду их важной роли в структурировании дискурса. В зарубежной лингвистике изучению данного языкового феномена посвящено множество работ таких исследователей, как G. Dostie (2006), B. Fraser (1999), F. Lefeuvre (2012), M.-B. M. Hansen (1998), M. Fernandez (1994), D. Schiffrin (1987), J.-C. Anscombre, L. Rouanne (2016), O. Ducrot (1980), J.-M. Adam (1989) и многих других. В отечественной лингвистике данному вопросу посвящены работы К. М. Шилихиной (2015), В. В. Смирновой (2018), К. Д. Зайдес (2020), О. Н. Путиной (2021) и др.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных изучению этих языковых единиц, проблема их классификации и описания их функционирования не решена. Даже сам термин «дискурсивный маркер» получает различные интерпретации в разных источниках, а многочисленные синонимы, используемые для номинации данной единицы, вызывают определенную терминологическую путаницу.

Так, в литературе можно встретить целый ряд терминов, которые употребляются для обозначения одних и тех же единиц: *дискурсивные маркеры, прагматические маркеры, дискурсивные операторы, прагматические операторы, прагматические связки, прагматема, дискурсивная единица* и множество других [Зайдес, 2020; Богданова-Бегларян, 2014].

Под дискурсивными маркерами мы понимаем коммуникативные, сугубо функциональные единицы языка, прошедшие процесс прагматикализации и относящиеся к разным частям речи, роль которых – привнести дополнительную информацию в высказывание, облегчить его понимание и помочь реципиенту верно его интерпретировать [Зайдес, 2020; Шустова, Царенко, 2018].

ФУНКЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ

Дискурсивные маркеры играют значительную роль в организации коммуникации, облегчая процесс взаимодействия интерактантов.

По мнению С. В. Шустовой и Н. М. Царенко, они обеспечивают логическое выстраивание дискурса, а также помогают распознать намерения коммуникантов. Обладая когнитивной нагрузкой, дискурсивные маркеры управляют ходом коммуникативного взаимодействия, а также влекут за собой изменения в характере интерпретации высказывания [Шустова, Царенко, 2018].

В. Д. Иванов выделяет ряд функций дискурсивных маркеров, направленных на обеспечение когерентности диалога. Так, дискурсивные маркеры организуют спонтанную диалогическую речь, характеризующуюся незапланированностью, непредсказуемостью и значимостью невербальных средств коммуникации, и позволяют: структурировать диалог; подхватывать разговор; переходить от одной темы к другой; указывать на завершение эпизода / разговора; маркировать границы предложения; обеспечивать непрерывность диалога, а также его тематическую связность и смысловую последовательность; ввести ответную реплику на сказанное; обратить внимание собеседника на более значимую информацию, выделить важные фрагменты; выразить сигнал достоверности благодаря многократному повторению дискурсивных маркеров, обозначающих понимание и согласие собеседника; выделить тему или ремю, сфокусировать внимание реципиента на новой или старой информации [Иванов, 2020].

Основная функция дискурсивных маркеров заключается в обеспечении связного и последовательного движения информации, структурированного обмена мыслями, что позволяет сделать интеракцию эффективной и легкой для ее участников.

Интерактивная функция дискурсивных маркеров имеет целый ряд подфункций: проверки информации; продолжения мысли; подхвата; обратной связи; исправления предыдущего высказывания.

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Специфические черты, присущие спонтанной устной повседневной речи, обуславливают прагматико-лингвистические особенности функционирования маркеров в подобных коммуникативных ситуациях. Для устной речи, в отличие от письменной, характерны такие черты, как: спонтанный характер, неподготовленность, необратимость речевого потока, высокая роль жестов, мимики, интонации, а также определенный автоматизм в том, что касается ситуативного отбора языковых средств, что связано с ограниченным количеством времени, которое говорящий может выделить на обдумывание и конструирование своих высказываний, ведь процессы продуцирования речи и ее обдумывания происходят параллельно [Зайдес, 2020; Касаева, 2014]. Со спонтанностью устной речи также связаны такие ее черты, как нерегламентированность и раскрепощенность, отсутствие жесткой структуры, обилие самоперебивов и повторов-хезитаций [Касаева, 2014].

Кроме того, устная диалогическая речь, в отличие от письменной, представляет собой непосредственное общение, следовательно, интерактанты имеют возможность задать уточняющий вопрос, переспросить, наблюдать реакцию собеседника, учесть ее с целью дальнейшей корректировки хода коммуникации. В процессе непосредственного общения задействованы сразу несколько каналов восприятия: слуховой, зрительный, иногда тактильный, на которые и распределяется информационная нагрузка [Касаева, 2014].

По мнению Н. В. Богдановой-Бегларян, для устной речи повседневного общения являются типичными следующие процессы [Богданова-Бегларян, 2014, с. 9]:

- 1) расширение круга значений единиц;
- 2) появление новых единиц;
- 3) изменение соотношения значений единицы;
- 4) ослабление семантической составляющей;
- 5) утрата единицей лексического значения и приобретение прагматического.

Перечисленные характеристики устной речи во многом определяют функционирование прагматических маркеров в диалогическом дискурсе, в частности, в жанре устных опросов «микро-троуар», которые послужили материалом для анализа, приведенного в данной статье.

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ВО ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ УЛИЧНЫХ ОПРОСАХ

Одним из самых распространенных дискурсивных маркеров, которые можно встретить в разговорной устной речи франкофонов, является междометие *voilà*. Действительно, по подсчетам К. Шане, *voilà* занимает 13-е место в списке самых употребимых в разговорной французской речи дискурсивных маркеров [Deng, 2016].

Приведенный ниже отрывок уличного опроса иллюстрирует частотность маркера *voilà*: говорящий использует его абсолютно в каждом предложении, а иногда даже несколько раз в рамках одного высказывания:

- 1) L1 : Qu'est-ce que vous prenez comme petit-déjeuner ?
L2 : Euh, je prends des biscottes avec du beurre et du miel et un café évidemment parce que je suis un peu droguée au café, *voilà*.
L1 : Combien par jour ?
L2 : Hmm, je suis bien à cinq hein, voire six...*ouais, voilà*.
L1 : Vous travaillez chez vous, *du coup*, si j'ai compris ?
L2 : Oui, *voilà*, je travaille de chez moi et *bon euh voilà*, en plus avec ce monde de télétravail *donc euh voilà*,

maintenant on est tous un peu pareils mais moi, j'ai toujours travailler chez moi. Parce que j'ai, je, je suis auto-entrepreneur donc euh voilà.

Во многих случаях дискурсивный маркер *voilà* служит сигналом согласия, синонимичным с маркером *oui*. Так, по мнению С. Хеддесхаймера, используя данный дискурсивный маркер, говорящий дает понять, что мог бы сказать то же самое, что и его собеседник [там же]. В примере (1) говорящий использует оба дискурсивных маркера (*oui, voilà*), при этом маркер *voilà* служит интенсификатором выражения согласия со словами собеседника.

Зачастую дискурсивный маркер *voilà* используется говорящим в конце высказывания [там же]. Рассмотрим следующий отрывок:

- 2) L1 : Qu'est-ce que vous faites en premier le matin après vous être levé ?
L2 : Je vais sur les réseaux, *voilà*. [...] Je remonte sur le... mes fils et sur mon mur *quoi*, de Facebook et Instragram, *voilà*.

Как мы видим, в обоих случаях *voilà* располагается в конце предложения, тем самым выполняя еще одну функцию – маркируя конец высказывания. Этот дискурсивный маркер позволяет структурировать диалог, направляет процесс коммуникации, помогая собеседнику четко различить границы высказываний и более мелких смысловых единиц.

Интересно заметить, что в ряде случаев в примере (1) говорящий комбинирует сразу несколько дискурсивных маркеров: *donc euh voilà*, а также *bon euh voilà*, что позволяет привнести в высказывание дополнительные смыслы. Так, по мнению М.-Б. Хансен, *bon* имеет смягчающую функцию, выражает определенную долю сдержанности в оценке степени достоверности высказывания [Beeching, 2007]. Аналогичную функцию в приведенном отрывке (1) выполняет дискурсивный маркер *un peu*, помогающий говорящему сделать высказывание менее категоричным, показать, что его слова носят субъективный характер и могут не соответствовать действительности [Deng, 2018].

Стоит также обратить внимание на используемый в примере (1) дискурсивный маркер *du coup*, который настолько часто употребляется в устном дискурсе, что исследователи уже говорят о «засилье» этого слова-паразита во французском языке, называя этот процесс термином *ducouïsation*. Действительно, этот дискурсивный маркер употребляется в самых разных контекстах, вытесняя другие логические коннекторы. *Du coup* может выполнять обобщающую функцию, заменяя привычные *en fait, bref*, а также выражать временные

(*désormais, dorénavant*) или причинно-следственные отношения (*ainsi, donc, en conséquence*) [Stenkløv, 2015].

В примере (1) дискурсивный маркер *du coup* в вопросе интервьюера обеспечивает связность двух частей предложения, а также служит маркером выражения причинно-следственных связей и близок по смыслу коннектору *donc*. Сама форма дискурсивного маркера *du coup* содержит две ключевые идеи, которые формируют его семантику: предлог *de* связан с образом источника, причины чего-либо, а существительное *coup* в своем основном значении удара, столкновения выражает идею неожиданно свершившегося действия, несущего определенные последствия [Stenkløv, 2015].

В примере (3) в роли дискурсивного маркера выступает наречие *déjà*. Располагаясь в начале предложения, оно выполняет связывающую и упорядочивающую функции [Haßler, 2016].

3) **L1** : Qu'est-ce que vous faites le matin ? Quelle est votre routine ?

L2 : Euh le matin, *bah déjà*, je me réveille, *forcément*, je déjeune euh...*puis ensuite* je prends ma douche et *ensuite* je regarde mes mails et euh et comme je suis dans un milieu artistique, *euh voilà*, je commence à dessiner, *des choses comme ça*.

В таком употреблении этот дискурсивный маркер обязательно предполагает какое-то продолжение, в данном случае – перечисление дел, которые говорящий выполняет по утрам.

Патрик Моренси обозначает подобное использование наречия *déjà* с целью подчеркнуть значимость последующих за этим дискурсивным маркером слов термином «*déjà argumentatif*». После маркера *déjà* говорящий зачастую упоминает самый убедительный, значимый пункт своей аргументации или же приводит первый пришедший в голову аргумент. *Déjà argumentatif* служит индикатором важности выдвигаемых говорящим гипотез и предположений, подчеркивает их обоснованность [Morency, 2009].

Однако в анализируемом отрывке речь скорее идет не об аргументах, используемых с целью убедить собеседника в чем-либо, а о простом перечислении. Для характеристики такого употребления *déjà* Патрик Моренси использует термин «*déjà de suggestion*». *Déjà* в этой функции используется говорящим для обозначения того, с чего необходимо начать, и его можно с легкостью заменить на *commencer par* или *d'abord* [Morency, 2009].

Таким образом, в примере (3) дискурсивный маркер *déjà*, а также временные коннекторы *puis*

и *ensuite* помогают говорящему выстроить логику предложения, организовать четкое перечисление его частей, что, в свою очередь, облегчает понимание предложения слушающим.

Заслуживает внимания и функциональный потенциал частотного маркера *enfin*, в устном дискурсе принимающего редуцированную форму *'fin*.

4) **L1** : Est-ce que le matin vous avez une routine particulière ?

L2 : Euh...*préparation, douche, 'fin la routine du matin quoi* et euh « go » au travail. Et sortir mes chiens *surtout, voilà*.

В примере (4) *'fin* выполняет синтезирующую функцию – говорящий обобщает сказанное ранее, дает общий термин «*la routine du matin*» действиям, упомянутым до этого – «*préparation, douche*». Помимо чисто временного и уже упомянутого обобщающего значения, дискурсивный маркер *enfin* очень часто используется с целью исправить, переформулировать, скорректировать сказанное или же смягчить слишком сильное высказывание [Beeching, 2007].

Что же касается дискурсивного маркера *quoi*, также одного из самых частотных в устной разговорной речи, он отражает определенную долю неуверенности говорящего в сказанном. Кроме того, по словам Катрин Шане, он указывает на желание говорящего «резонировать с теми словами, которые может сказать собеседник», что позволяет говорящему выстраивать сообщение вместе с собеседником и с его помощью. Кейт Бичин называет дискурсивный маркер *quoi* в таком употреблении «частицей соучастия» [Beeching, 2007]. Действительно, *quoi* помогает войти в коммуникацию с собеседником, вовлечь его в диалог, а также зачастую функционирует как хедж, помогает защитить негативное и позитивное лицо говорящего и звучать вежливо [Beeching, 2007].

Пример (5) также иллюстрирует использование уже рассмотренных маркеров *voilà, du coup, quoi*.

5) **L1** : Qu'est-ce que vous faites le matin ? Quelle est votre routine du matin ?

L2 : Euh je me brosse les dents.

L1 : Vous êtes le premier à nous dire ça.

L2 : Ah *c'est vrai, bah voilà, je n'sais pas* l'hygiène c'est important. *Ouais du coup*, je me brosse les dents, avant je mange un *p'tit truc* et euh *ouais*, après j'y vais *quoi*. Je pars au boulot, *ouais, tout simplement*.

L1 : La douche ?

L2 : La douche, *oui quand même*, on n'oublie pas la douche, *ouais ouais*, je me douche *ouais*, je me brosse les dents et *puis* c'est parti *quoi euh...ouais*.

L1 : Et vous prenez quoi comme petit-déjeuner ?

L2 : Un *p'tit* café et puis un *p'tit* Belvita et c'est parti, *quoi euh*.

L1 : C'est quoi un Belvita ?

L2 : Ah un Belvita, c'est un *p'tit* gâteau sec au miel, au chocolat.

Особый интерес с точки зрения прагматикализации представляет в приведенном примере прилагательное *petit*, используемое говорящим в фонетически редуцированной форме *p'tit* целых четыре раза. В результате прагматикализации десемантизированное прилагательное *petit* перестает быть индикатором размера и приобретает новое дискурсивное значение – помогает говорящему звучать более вежливо и мягко, смягчить категоричность и прямолинейность высказывания. Как отмечает Н. Б. Кудрявцева, это прилагательное помогает смягчить ликоугрожающие и ликолястящие речевые акты, а потому его можно часто встретить в вопросах и просьбах [Кудрявцева, 2018].

В примере (5) использование прилагательного *p'tit* не представляется однозначным: оно выполняет дискурсивную функцию смягчения высказывания, однако в то же время может указывать на размер перечисляемых объектов.

Из приведенных примеров видно, что еще одним часто используемым дискурсивным маркером является наречие *oui / ouias*, которое в коротком отрывке (5) встречается восемь раз. Это наречие выполняет функцию дискурсивного маркера-регулятора, помогающего организовывать дискурсивный поток и регулировать взаимодействие между интерактантами [Никишина, 2022].

Например, как видно из цитируемого диалога, *oui / ouias* может употребляться в конце смысловой группы или всего высказывания, обозначая тем самым их окончание (*je me brosse les dents et puis c'est parti quoi euh... ouais*) [Deng, 2016].

Кроме того, *oui / ouias* является одним из самых употребимых маркеров согласия, одновременно подчеркивая вовлеченность говорящего в коммуникацию. Однако речь идет не только о согласии говорящего с собеседником. Используя *oui / ouias*, говорящий также подтверждает свои собственные слова, соглашаясь с ними и давая оценку сказанному [Lefeuve, Legallois, 2020]. Интересно,

что в сочетании с другими маркерами, например, *quand même*, как в примере (5) (*oui quand même*), дискурсивный маркер согласия *oui / ouias* является отображением имплицитного сомнения говорящего в правильности и адекватности своих слов. Этот дискурсивный маркер в некотором роде показывает скрытый от собеседника ход мысли говорящего, который в конце концов находит обоснованным сказанное и соглашается с ним [Lefeuve, Legallois, 2020].

Стоит также отметить, что данный дискурсивный маркер значительно подвержен процессу прагматической редупликации (*on n'oublie pas la douche, ouais ouais*), которая увеличивает силу и интенсивность воздействия дискурсивного маркера и придает ему дополнительные смыслы. Экспрессивность связана с отклонением от определенной языковой нормы, от типичного употребления. Так, экспрессивными являются как редуцированные конструкции (например, безглагольные предложения), так и распространенные (например, дательный этический) [Lefeuve, Legallois, 2020]. Следовательно, чем длиннее последовательность маркеров, тем большее воздействие они оказывают на собеседника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль дискурсивных маркеров долгое время недооценивалась исследователями, рассматривавшими эти десемантизированные и столь часто употребляемые носителями единицы как слова-паразиты, загрязняющие речь, бессмысленные и лишённые каких бы то ни было функций.

Однако проведенный анализ дискурсивных маркеров, используемых носителями французского языка в устной спонтанной речи, позволил сделать вывод о том, что данные языковые единицы имеют большой прагматический потенциал, выполняют ряд важнейших для эффективной коммуникации функций. Выполняя функции регуляции и организации диалога, направляя ход коммуникации и структурируя ее, дискурсивные маркеры также красноречиво свидетельствуют о коммуникативном намерении интерактантов, о выбранных ими речевых тактиках и стратегиях и оказывают определенное влияние на восприятие слов собеседником.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайдес К. Д. Прагматические маркеры предикативного типа в русской устной спонтанной речи: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3 (27). С. 7–20.

3. Шустова С. В., Царенко Н. М. Дискурсивные маркеры как средство формирования прагмалингвистической компетенции // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. Т. 4. № 2. С. 21–29.
4. Иванов В. Д. Функции дискурсивных частиц в немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2020.
5. Касаева З. В. Об основных чертах устной спонтанной речи (общие замечания) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 2. С. 60–68.
6. Deng D. Oui, voilà: analyse des deux marqueurs discursifs utilisés par les locuteurs du français d'origine chinoise en France // Cahiers AFLS eJournal. 2016. Vol. 20 (1). P. 45–69.
7. Beeching K. La co-variation des marqueurs discursifs bon, c'est-à-dire, enfin, hein, quand même, quoi et si vous voulez : Une question d'identité ? // Langue française. 2007. No. 154(2). P. 78–93.
8. Deng D. « Comme c'est un peu langage des jeunes quoi » : analyse du marqueur discursif quoi dans le discours des Chinois résidant en France // SHS Web Conf. 2018. Vol. 46. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/07/shsconf_cmlf2018_13001/shsconf_cmlf2018_13001.html
9. Stenkløv N. F. Du coup : Un connecteur plus ou moins « logique » de l'argumentation orale // Synergies Pays Scandinaves № 10, 2015. P. 11–22.
10. Haßler G. Pragmaticalisation parallèle des marqueurs discursifs : le cas de déjà // CMLF. 2016.
11. Morency P. Déjà : un marqueur procédural de subjectivisation // Tranel, 51: 19–43. 2009.
12. Beeching K. Gender, politeness and pragmatic particles in French. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2002. (Pragmatics & Beyond New Series).
13. Кудрявцева Н. Б. Явление прагматикализации во франкоязычном диалогическом дискурсе (на примере прилагательного petit) // Эволюция романских языков: от языка народности к языку нации: Материалы международной научной конференции. 2018. С. 197–202.
14. Никишина Е. А. Дискурсивные маркеры-регуляторы устной речи (по)слушай, (по)смотри, (по)стой и особенности их употребления // Русская речь. 2022. № 5. С. 47–63.
15. Lefeuve F., Legallois D. Les marqueurs discursifs rédupliqués : le cas de oui oui oui oui // Représentations du sens linguistique : modalité intra- et extra-phrastique, pp.181–198, 2020.

REFERENCES

1. Zajdes, K. D. (2020). Pragmaticheeskie markery` predikativnogo tipa v ruskoj ustnoj spontannoj rechi = Predicative pragmatic markers in Russian oral spontaneous speech: PhD in Phylology. St. Petersburg. (In Russ.)
2. Bogdanova-Beglaryan, N. V. (2014). Pragmatic items in everyday speech: definition of the concept and general typology // Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 3(27), 7–20. (In Russ.)
3. Shustova, S. V., Tsarenko, N. M. (2018). Discursive markers as a means of forming pragmatic linguistic competence. Research results. Theoretical and Applied Linguistics, 4(2), 21–29. (In Russ.)
4. Ivanov, V. D. (2020). Funkczii diskursivny`kh chasticz v nemeckom yazy`ke yazy`ke = Functions of discursive particles in German: PhD in Phylology. My`tishhi. (In Russ.)
5. Kasaeva, Z. V. (2014). On the main aspects of studying of the spontaneous speech (general comments). Bulletin MRSU. Russian Studies in Philology, 2, 60–68. (In Russ.)
6. Deng, D. (2016). Oui, voilà: analyse des deux marqueurs discursifs utilisés par les locuteurs du français d'origine chinoise en France. Cahiers AFLS eJournal, 20(1), 45–69.
7. Beeching, K. (2007). La co-variation des marqueurs discursifs bon, c'est-à-dire, enfin, hein, quand même, quoi et si vous voulez : Une question d'identité ? Langue française, 154(2), 78–93.
8. Deng, D. (2018). « Comme c'est un peu langage des jeunes quoi » : analyse du marqueur discursif quoi dans le discours des Chinois résidant en France. SHS Web Conf, 46. https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2018/07/shsconf_cmlf2018_13001/shsconf_cmlf2018_13001.html
9. Stenkløv, N. F. (2015). Du coup : Un connecteur plus ou moins « logique » de l'argumentation orale. Synergies Pays Scandinaves, 10, 11–22.
10. Haßler, G. (2016). Pragmaticalisation parallèle des marqueurs discursifs : le cas de déjà. CMLF.
11. Morency, P. (2009). Déjà : un marqueur procédural de subjectivisation. Tranel, 51, 19–43.
12. Beeching, K. (2002). Gender, politeness and pragmatic particles in French. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins. Pragmatics & Beyond New Series.

13. Kudryavceva, N. B. (2018). Yavlenie pragmatikalizacii vo frankoyazychnom dialogicheskom diskurse (na primere prilagatel'nogo petit) = The phenomenon of pragmaticalisation in French dialogical discourse (on the example of the adjective petit). E`volyuciya romanskix yazy`kov: ot yazy`ka narodnosti k yazy`ku nacii (pp. 197–202): Proceedings of the International Scientific Conference. (In Russ.)
14. Nikishina, E. A. (2022). Discursive Markers-Regulators of Communication (po)slušaj, (po)smotri, (po)stoj and Their Usage Characteristics. Russian Speech, 5, 47–63. (In Russ.)
15. Lefevre, F., Legallois, D. (2020). Les marqueurs discursifs rédupliqués : le cas de oui oui oui oui. Représentations du sens linguistique : modalité intra- et extra-phrastique (pp. 181–198).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Зуева Елена Сергеевна

аспирант кафедры лексикологии и стилистики французского языка факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zueva Elena Sergeevna

Post-graduate Student, Department of Lexicology and Stylistics of the French Language Faculty of the French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	07.09.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	06.10.2023	
принята к публикации	09.11.2023	